

Цинь Эр смотрел прямо на Цянь Туляна, его глубокие глаза снова загорелись улыбкой.

На этот раз Цянь Тулян не отводил взгляд.

— Лянцзай, ты знаешь, как я получил травму?

Они были так близко, что их дыхание смешивалось.

Цянь Тулян незаметно задержал дыхание и молча покачал головой.

Цинь Эр был старше Цянь Туляна на три года. Когда Цянь Тулян поступил в эту школу, класс Цинь Эра как раз выпускался. Если бы не травма Цинь Эра, они бы никогда не встретились. Те, кто знал подробности травмы, уже окончили школу, а учителя, ставшие свидетелями трагедии, конечно, не говорили об этом. Цянь Тулян ничего не знал о том, что пережил Цинь Эр.

— В тот год в школе проводили пожарную тренировку, и все учителя и ученики должны были эвакуироваться из здания.

— Я был последним в колонне мальчиков нашего класса.

— На третьем этаже ученик передо мной оступился и чуть не упал с лестницы. Я потянул его, но сам упал с лестницы и повредил шею.

Цинь Эр свернулся калачиком и скатился вниз по лестнице. Ступени больно били по его спине, и весь позвоночник горел огнём. Это был последний раз, когда он отчётливо чувствовал своё тело ниже плеч. Перелетев через последнюю ступеньку, его тело неконтролируемо отбросило, и хрупкая шея с силой ударилась о бетонную опору в углу.

В ушах звенели крики одноклассников, и от сильной боли он сразу потерял сознание.

— Когда я очнулся, врач сказал мне, что я парализован.

Выражение лица Цинь Эра оставалось спокойным, а уголки губ по-прежнему были слегка приподняты.

Слушая его, Цянь Тулян всё крепче сжимал руку Цинь Эра. Правая нога незаметно переместилась на мягкую подушку, и он обхватил слабые ноги Цинь Эра.

В этот момент Цянь Тулян хотел быть как можно ближе к Цинь Эру. Он хотел обнять его, как Цинь Эр обнимал его раньше, и передать ему всё своё тепло.

— Значит, тот, кто хотел сдать, был учеником, которого ты спас?

Даже в такой момент сердце Цянь Туляна оставалось ясным.

— Да, Лянцзай, ты умный.

Протянув правую руку, Цинь Эр ладонью погладил плечо Цянь Туляна. Его тонкая рука легла на широкое плечо Цянь Туляна, и Цинь Эр подтянулся к нему.

Цянь Тулян обхватил рукой спину Цинь Эра и слегка потянул, приблизив их тела друг к другу.

Наконец он обнял Цинь Эра.

— Он не мог смириться с тем, что я стал инвалидом из-за него.

— Кроме того, после того как я упал и потерял сознание, он перемещал моё тело, и это могло усугубить травму.

— Он чувствовал себя виноватым.

Врачи не могли точно сказать, уменьшились ли бы повреждения, если бы Сюн Дайци не подбежал к Цинь Эру и не обнял его.

Но в этом мире нет места для «если бы».

Тяжёлая травма стала реальностью.

Сюн Дайци не мог простить себя за тот шаг, который привёл к падению, и за любой возможный вред, который он причинил Цинь Эру. Даже если это была лишь возможность, он не мог простить себя.

— Поэтому ты нанёс себе вред, чтобы остановить его?

Цянь Тулян гладил шрамы на запястье Цинь Эра, его лицо искажилось от боли.

— Да. Только так я мог остановить его от дальнейших глупостей.

Сюн Дайци не мог простить себя за то, что причинил вред Цинь Эру. Он не хотел, чтобы Цинь Эр страдал по любой причине.

Он до фанатизма хотел защитить Цинь Эра.

Поэтому, когда его саморазрушение коснулось Цинь Эра, он сразу же остановился.

— Ты действительно великодушен, раз пошёл на такое ради спасения одноклассника.

Цинь Эр сам был примером самоотверженности, настоящим героем, вдохновляющим всю страну.

— Он не был просто одноклассником, — приглушённо произнёс Цинь Эр, наполовину уткнувшись лицом в одеяло.

Не просто одноклассник? Тогда кто? Хороший сосед по парте? Лучший друг? Или...

— Это была первая любовь?

Сердце Цянь Туляна бешено колотилось, он старался контролировать дыхание, чтобы Цинь Эр ничего не заметил.

— Да... Можно так сказать, но мы не были вместе.

— Мы договорились не начинать отношения рано, решили стать парой в день совершеннолетия, но до этого дня я попал в аварию.

Сюн Дайци и Цинь Эр родились в один день. Они могли стать парой в день своего совершеннолетия, но из-за несчастного случая их планы рухнули.

Впервые за три года Цинь Эр рассказывал эту историю.

— Почему вы не стали парой потом? Из-за твоего... состояния?

Сердце Цянь Туляна бешено стучало, он уже не думал о словах, не заботился о том, могут ли они ранить Цинь Эра.

В этот момент он просто хотел получить ответ.

— Да.

Не желая ничего скрывать, Цинь Эр тихо кивнул.

— Он несколько раз навещал меня в больнице, я... сразу после травмы был в ужасном состоянии, гораздо хуже, чем сейчас.

Те несколько месяцев Цинь Эр не мог сидеть, не мог поднять руку, он даже не мог повернуть голову.

Каждый раз, когда Сюн Дайци приходил, он осторожно наблюдал издалека. Даже самый короткий взгляд в глаза Цинь Эра, полный разочарования, мог сломить Сюн Дайци.

— Он чувствовал себя виноватым, у него были серьёзные психологические проблемы, и он уехал за границу, не сдав гаокао.

Только что осознав свои чувства перед сном, Цянь Тулянь теперь слушал драматичную историю первой любви Цинь Эра. Всё было настолько точно, словно кто-то специально подстроил это, чтобы потушить едва загоревшееся пламя.

Цянь Тулянь не знал, сожалеть ли ему о том, что задал этот вопрос, или радоваться. Он не понимал, должен ли он завидовать и жалеть о первой любви Цинь Эра или радоваться его откровенности.

«Смотри, тот, кто пробудил в нём желание защищать, сам когда-то пожертвовал собой ради другого!»

Конечно, Цинь Эр никогда не нуждался в его защите. Конечно, все его попытки защитить были лишь его собственной иллюзией.

Такая глубокая первая любовь, наверное, никогда не забудется?

Тёмные тучи окутали разум Цянь Туляна, и его голова снова начала болеть.

Спустя долгое время Цянь Тулянь хрипло спросил:

— Он... был парнем?

Ответ Цинь Эра был без колебаний.

— Да.

«Щёлк», свет в сердце Цянь Туляна погас.

Цянь Тулянь так и не остался ночевать в доме Цинь Эра.

Юй Синьнань, хотя и был зол, не мог оставить больного Цянь Туляна одного в доме Цинь Эра. Раздражённо положив трубку, он за обедом постоянно говорил матери о том, как Цянь Тулян не любит оставаться в чужих домах, и о том, что сам Цинь Эр не в лучшем состоянии, и неизвестно, сможет ли кто-то позаботиться о Цянь Туляне.

Слова сына весь день крутились в голове у матери Юй. В конце концов, перед окончанием рабочего дня она позвонила Цянь Туляну.

Услышав голос матери Юй, Цянь Тулян почувствовал облегчение.

После рассказа Цинь Эра о его травме настроение Цянь Туляна ухудшилось, и его внутренний огонь погас, оставив лишь чувство опустошения.

Тем временем Цинь Эр попросил Линь Яня отменить его реабилитацию на послеобеденное время и, управляя электрическим креслом, перемещался по небольшой кухне. Осмотрев имеющиеся продукты, он мысленно составил список блюд, которые хотел попросить тётушку Лю приготовить на ужин, чтобы компенсировать скудный обед Цянь Туляна.

Глядя на привычную улыбку Цинь Эра и слушая его спокойный голос, Цянь Тулян просто сидел на диване, погружённый в свои мысли.

Он не мог перестать представлять себе того, кто был первой любовью Цинь Эра. Должно быть, он был замечательным человеком, раз Цинь Эр так его ценил? Наверное, он был невероятно красив, с мягким характером, добрым и чутким сердцем. Только такой человек мог из-за одной случайности, из-за одной неопределённости, погрузиться в пучину вины и даже желать смерти.

<http://bllate.org/book/15550/1376385>